

МОЛИВДОВУЛ XIII ВЕКА ИЗ ПОЛОЦКА

Летом 1997 г. у кромки воды, примерно посередине береговой линии бывшего Иванского острова, был найден предмет из свинца округлой формы с удовлетворительно сохранившимися изображениями шестиконечного процветшего креста, на одной стороне, и какого-то святого на другой (рис. 1). Осмотр с любезного согласия находчика и анализ подъемной находки позволил установить следующее.

Объект весом 6,1 грамма имеет диаметральный размер 20-21 мм, а по специфическим вертикально расположенным выемкам от канала для шнура - 17 мм. По толщине предмету присуща слабовыраженная клиновидная форма с размером 2,7 мм у верхнего края и 1,2 мм у нижнего его края. Таким образом, материал, размеры и особенности формы находки дают основание считать, что это актовая печать, причем самого распространенного типа, т.е. моливдовул.

Обнаружение его вне датирующего слоя существенно затрудняет атрибуцию, тогда как явная древность предмета вызывает необходимость хотя бы предварительного определения владельца данной буллы. Но здесь возникает дополнительное препятствие.

В отношении принадлежности небольшой группы печатей Корпуса, в частности, с изображениями крест - святой [1, табл. 29, 30] В.Л. Янин предпочел пока не предпринимать определенного решения, предположив, правда, возможность их отнесения или к княжеским, или к княжеским тысяцким, или к посадникам [там же, с. 153]. С.В. Белецкий счел такое предположение принципиально неверным, т. к. оно в этом случае отвергает наличие в русской сфрагистической системе каких бы то ни было правил оформления печатей [2, с. 41]. И далее С.В. Белецкий предложил при их систематизации, по аналогии с методологией изучения монет, принимать во внимание мельчайшие детали изобразительной символики [там же, с. 43]. Это предложение, на наш взгляд, снимает жесткие претензии к размышлению В. Л. Янина (касающегося, кстати, весьма малой совокупности печатей) и позволяет разделить упомянутые буллы Корпуса на более мелкие группы, и к одной из них отнести анализируемую находку. При этом их распределение на такие группы целесообразно осуществлять не по мельчайшим деталям изображений (существенно различающиеся между собой именно в мелких деталях печати №№ 17-22 Корпуса являются хрестоматийным примером против такого методологического приема), а по принципиально различной иконографии крестов, которые, что несомненно, являются важным информационным признаком ранга владельцев моливдовулов.

С учетом предложенного вышеназванная группа печатей с изображениями «крест - святой» легко разделяется на следующие три подгруппы (разряда по С.В. Белецкому):

- а) с «парадным» вариантом процветшего креста;
- б) с упрощенным вариантом процветшего креста;

в) с простым шестиконечным (или иным) крестом. Тогда к первой подгруппе (подгруппе «а») относятся печати Корпуса №№: 324 - 326, 328, 329, 332, 333 и 337 - 340; ко второй - 327 и 330 и к третьей: 334 - 336 и 341 [1, с. 277, табл. 29; с. 278, табл. 30; 3, с. 142, вклейка I, рис. 8]. Что касается печатей № 331 и № 342, также содержащих «парадный» вариант процветшего креста, то они должны быть выделены в особую, подгруппу булл (возможно и церковных), поскольку на второй их стороне имеется изображение не святого, а Богоматери «Знамение» (?) (поясное и в рост) [там же, с. 224, 225].

Таким образом, по особенностям иконографии креста анализируемый моливдовул следует присоединить к подгруппе «а». При этом отсутствие монограммы Христа у перекладки процветшего креста не должно служить контраргументом в пользу иного решения, т. к. на печатях №№ 339 и 340 они также отсутствуют. Названные титулы отсутствуют и на найденной в 1983 г. булле из Белоозера с «парадным» процветшим крестом [4, с. 232, п. 3; с. 233, рис. 1,2].

Весьма высокий уровень дополнительного художественного и информационного оформления печатей подгруппы «а», кстати, представленной в Корпусе самым большим количеством булл - 11, довольно убедительно свидетельствует об их принадлежности наиболее влиятельным представителям власти, т. е. лицам княжеского происхождения. А более скромное оформление на печатях №№: 328, 329, 338 и 339 изображений святых связано, вероятнее всего, с соответствующим положением владельцев булл в княжеской среде, причем примитивизм изображений моливдовула № 329 дополнительно свидетельствует и о низкой квалификации (неопытности?) торевта.

Следовательно, наиболее вероятно, что полоцкая находка также является княжеской печатью. Тогда особенности иконографии на второй стороне буллы в совокупности с частично известными именами полоцких князей XII - XIII вв. позволяют хотя бы предположительно определить имя владельца буллотирия.

Немного смещенное влево поколенное изображение кудрявого (?) святого без головного убора соразмерно с величиной матричного кружка. Справа сохранилась часть нимба, а от плеча просматриваются неясные остатки двух соприкасающихся небольших дуг или крыла (архангела?), или иного композиционного элемента. Слева от святого (а именно в эту сторону смещено изображение) виден несколько срезанный (из-за казуистического совпадения с краем буллы) контур женской фигуры в повое. При этом элементы изображений и справа, и слева от святого по художественному уровню существенно отличаются от него: центральная фигура объемная с хорошо различимыми (даже при вышеупомянутой сохранности) мелкими деталями, тогда как боковые обозначены лишь контурно, незначительно выступая над поверхностью кружка. Последнее, казалось бы, позволяет предположить использование ранее оттиснутой печати вторично в качестве заготовки для новой буллы. Однако и нимб у святого технически выполнен так же, как и боковые элементы, что дает основание исключить версию о конгломерате из

двух разных изображений из-за повторного использования кружка и служит приемлимым свидетельством в пользу совместного участия в работе над матрицей двух торецтов: высококвалифицированного и начинающего (ученика?). При этом можно считать, что на булле изображена композиция как минимум из двух святых, причем боковое изображение несет лишь небольшую уточняющую информацию о святом в центральной части моливдовула.

Основное изображение можно было бы отождествить с изображением одного из трудноразличимых между собой архангелов: Михаила или Гавриила, тем более, что справа просматриваются элементы, сходные с элементами крыла, а сам святой показан в фас. Однако весьма устойчивая иконография архангелов на актовых печатях Корпуса: крылатая фигура за редким исключением в полный рост и преимущественно с жезлом в правой и сферой в левой разведенных руках (см. печати №№: 29, 42, 77, 123, 140-142, 152-156, 160-162, 168-174, 179, 182-192, 195-200, 213, 222, 226, 229, 231, 292, 306, 320, 321, 344, 348, 352) - качественно отличается от погрудного изображения святого без жезла и сферы на полоцкой находке. Усиливает различия и его правая согнутая рука, которая поддерживает младенца (!), прижавшегося к святому. Изображение младенца на руках у святого на печатях Корпуса известно лишь в одном случае - на булле № 207, принадлежавшей княжившему в Новгороде в 1218-1219 г. Святославу Мстиславичу [1, с. 207 и табл. 19]. Изображение на моливдовуле № 207 трактуется как изображение Симеона Богоприимца. В этой связи можно утверждать, что и на полоцкой печати изображение того же сюжета, но в расширенной композиции за счет фигуры в женском одеянии слева от святого.

Корректность такой предположительной атрибуции анализируемой печати подтверждается следующими обстоятельствами:

- во-первых, изображение, определенное как композиция с Симеоном Богоприимцем, является единственным вариантом из 368 (!) известных [1, с. 155; 4, с. 232, п.3], что составляет лишь 0,27% возможной ошибки и тем самым достаточно убедительно позволяет считать владельцем и полоцкой печати Святослава-Симеона Мстиславича-Борисовича;

- во-вторых, отнесение находки Святославу Мстиславичу не противоречит основному методологическому принципу атрибуции печатей о совпадении места находки с местом ее применения при документе [1, с. 157], г. к. подкрепляется известным летописным сообщением под 1232 г. «... взя Святослав Мстиславич, внук Романов, Смоленск на щит с полочаны...» [5, с. 296; 6, с. 15], однозначно свидетельствующем о тесных военно-политических контактах названного князя с Полоцком;

- в-третьих, для княжеских печатей домонгольского периода известно достаточно существенное изменение их композиции, связанное, в частности, с разными местами княжений их владельцев (см., например, печати Корпуса №№: 3, 4, 6; 10-11, 32-33, 134-137, 146-148, 149-150, 160-161, 191-192, 211-212, 223-224, 237-238)

- и в-четвертых, полоцкая булла весьма сходна не только с печатями подгруппы «а», но и с буллой №207 по такому косвенному типологическому признаку, как ее диаметр, что видно из нижеследующей таблицы 1.

Таблица 1

№ п/п	№ печати по Корпусу	Диаметр, мм	Источник	Примечание
1	207	21-22	[1, с. 2071	
2	324	1. 26-27 2. 25 - 26	[там же, с. 224]	
3	325	21-23	- " -	
4	328	19-21	- " -	
5	329	22-25	- " -	
6	332	20	- " -	
7	333	1. 22 2. 20	[там же, с. 225]	
8	337	20-22	- " -	
9	338	21-27	- " -	
10	339	24-25	- " -	
11	340	23	- " -	обломок
12	326	23; 22	[7, с. 174, рис. 70] [8, с. 134]	
13	-	19-21,6	[4, с. 232, п. 3]	находка 1983 г., Белоозеро
14	-	20-21	-	находка 1997 г., Полоцк, остров

Если рассмотренная печать действительно принадлежала, как определено выше, Святославу-Симеону Мстиславичу-Борисовичу (1190 ? - 1238) [6, с. 150], то, с одной стороны снимаются наши рабочие предположения о возможной принадлежности ее одному из полоцких князей XII в. с именем Михаил [9, с. 10], а с другой - совсем неожиданно приобретает достаточно убедительную основу весьма запутанный вопрос вероятного происхождения Гедиминовичей от полоцких Рюриковичей.

Насколько правомерно такое мнение, если уже к середине XIII в. упоминания в источниках о собственно полоцких князьях настолько редкие и изолированные, что не позволяют надежно наметить их последующие генеалогические линии [10, с. 17-18], а подчинивший Полоцк своей власти ок. 1307 г. князь Витень являлся представителем новой - Литовской династии [11, с. 14-15] жмудского или ятвяжского происхождения [6, с. 69-70]?

Нижеследующая таблица 2 княжений в Полоцке и Витебске в XII-XIII вв., князей-Рюриковичей из других генеалогических линий в совокупности с найденными в Витебске неатрибутированными буллами и печатями Мстислава I Владимировича Великого (м. 1073-1074 - 1132 гг.) [12, с. 20] и Рюрика Ростиславича [13, с. 19, п. 31] (ок. 1142 - 1215 гг.) (?). а также необычайно крупного обломка моливдовула (рис. 2) из Полоцка (вес 9,25 г, хорда - 30 мм, высота - 15 мм, находка 1997 г.) не только свидетельствуют о корректности вышесказанного, но и позволяют уточнить упомянутую версию о родстве Гедиминовичей с Рюриковичами: если кто-то из Рюриковичей и

находился в родственных связях с будущими Гедиминовичами, то полоцким князем он назван, вероятнее всего, по месту княжения, а не по происхождению из них. При этом само княжение в Полоцке могло достаться литовскому (ятвяжскому?) князю и через его женитьбу на полоцкой княжне. Кстати, именно таково мнение одного из малоизвестных популяризаторов истории Беларуси Геннадия Ланевского: «Далучэнне Полацкіх земляў да Вялікага княства Літоўскага адбылося ў 1307 годзе пры князю Вітаню, без вайны -шлюбным дагаворам» [20, с. 76].

Таблица 2

№ п/п	Князь	Город	Время княжения	Источник
1	Изяслав II Мстиславич (ок. 1097-1154 гг.)	Полоцк	1129 - 1132 гг.	[11, с. 12]
2	Святополк Мстиславич (п. 1100 - п. 1148 гг.)	Полоцк	1132 г.	[11, с. 12]
3	Давид Ростиславич (1120 - 1197 гг.)	Витебск	1165-1167 гг.	[14, с. 100] [15, с. 166]
4	Мономахович из смоленских князей	Полоцк	1220 ^е годы	[16, с. 93]
5	Святослав Мстиславич (1190 ? - 1238 гг.)	Полоцк	1230 - 1232 гг.	[17, с. 72]
6	Константин Ростиславич Безрукий (1225 ? - 1280 ^е гг.)	Витебск	(?) - 1261 гг.	[6, с. 49, 54]
7	- " -	Полоцк	до 1263; 1280 ^е годы	[18, с. 80, сн. 26; 6, с. 54]
8	Михаил Константинович (ок. 1262 - п. 1298 гг.)	Витебск	м. 1271 - 1289; 1298 - ? гг.	[19, с. 41; 18, с. 81, сн. 39]

Таким образом, рассмотренный моливдовул с Яванского острова является новым весьма важным источником по скупой и противоречиво освещенной истории Полоцкого княжества XIII века.

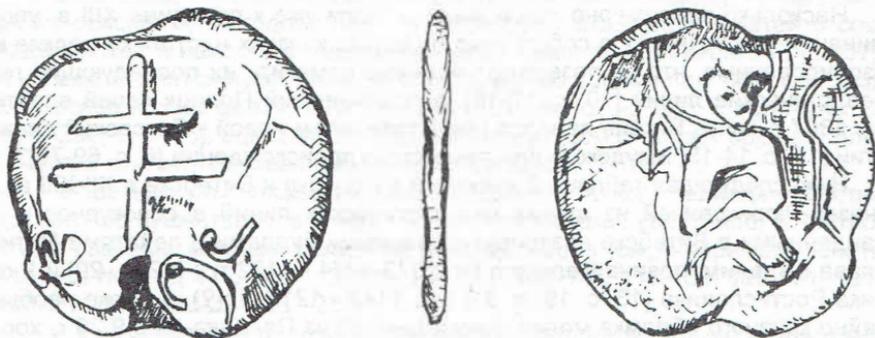

Рис. 1. Печать с «процветшим» крестом и Симеоном Богоприимцем. Полоцк, Иванский остров, 1997 г.

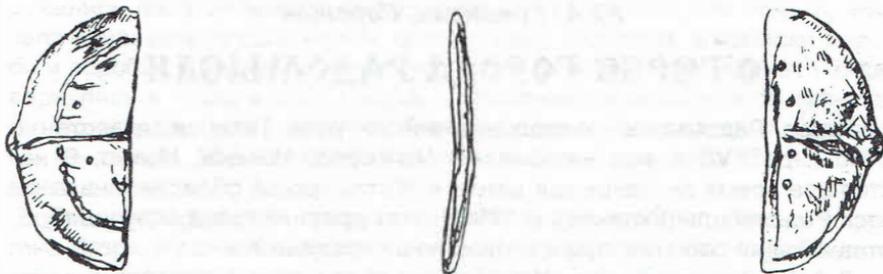

Рис. 2. Печать (обломок). Полоцк, Заполотье (?), 1997 г.

Прориси печатей из коллекции краеведа А. В. Глушкова
выполнены Н.К. Седуновой (Феодориди).

ЛИТЕРАТУРА

1. Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X - XV вв. Т. I. Печати X - начала XIII в. М.: Наука, 1970. 326 с.
2. Белецкий С.В. Памятники средневековой русской сфрагистики (проблема систематизации) // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии. Сб. статей к 75-летию В.Д. Белецкого. СПб., ART-CONТАКТ, 1994. С. 33-53.
3. Беларуская Савецкая Энциклапедыя. Гл. рэд. П.У. Броўка. Т. 10. Сошна-Фут, Мн.: БелЭН, 1974. 656 с.
4. Макаров Н.А., Чернецов А.В. Сфрагистические материалы из Белоозера // Древности славян и Руси. М.: Наука, 1988. С. 230-247.
5. Ермаловіч М.І. Старажытная Беларусь: Полацкі і Навагародскі перыяды. Мн.: Маст. літ., 1990. 366 с.
6. Насевіч В.Л. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: Падзеі і асобы. Мн.: Польша, 1993. 160 с.
7. Черки по археологии Белоруссии. Ч. II. Мн.: Наука и техника, 1972. 248 с.
8. Зверуго Я.Г. Древний Волковыск (X-XIV вв.). Мн.: Наука и техника, 1975. 144 с.
9. Трофимов А.И. Полоцкие Рюриковны XII века (Доклад, представленный на XI Международную генеалого-геральдическую научную конференцию. Москва, апр. 1999 г., 19 с.) (в печати).
10. Загоруйский Э.М. Генеалогия полоцких князей Изяславичей. Мн.: ВУЗ-ЮНИТИ. 1994. 30 с.
11. Штыхов Г.В. Древний Полоцк (IX-XIII вв.). Мн.: Наука и техника, 1975. 135 с.
12. Цішкін І. Вісьля п'ятакі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі (Мн.). № 4 (68). 1986. С. 20.
13. Старажытныя скарбы Беларусі / Г.В. Штыхаў, П.Н. Захаранка. Мн.: Беларусь, 1971. [88 с.].
14. Дворянские роды Российской империи. Т. 1. Князья. СПб.: Вести, 1993. 343 с.
15. Коган В.М. История дома Рюриковичей (опыт историко-генеалогического исследования). СПб.: Бельведер, Астра-Люкс, 1993. 287 с.
16. Загаруйскі Э.М. Заходняя Русь: IX-XIII стст.: Вучэб. дапам. Мн.: Універсітэцкае, 1998. 240 с.
17. Юхо Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мн.: Універсітэцкае, 1992. 270 с.
18. Павулан В.В. Хозяйственное и политическое значение даугавского торгового пути в XIII-XVII вв. // Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига: Зинатне, 1968. С. 75-94.
19. Левко О.Н. Торговые связи Витебска в X-XVIII вв. / Под ред. Г.В. Штыхова. Мн.: Наука и техника, 1989. 87 с.
20. Ланеускі Г. Беларусь - шанюная, святая, вольная, чыстая... // Спадчына «Спадчыны». Альманах. Мн.: Беларускае выдавецкае таварыства «Хата», 1994. с. 72-88.